

- Ты достала меня букашка! Я аж устал пока убивал тебя! И я это сделал! - произнёс Шукаку, пытаясь отдышаться. Он медленно встал и начал двигаться в мою сторону. Я же в это время долечивал последнюю царапину. Осталась половина резерва чакры, надолго не хватит, если так продолжится. - О да! Умерла! Умерла! А ещё так высокомерно смотрела! Жалкая слабачка! Ненавижу, когда на меня так смотрят подобные тебе! А ещё когда пытаются убить!

- А кто сказал, что я хочу убить тебя? - спросил я, притягивая нитью чакры свою руку и вставляя на место, заживляя порез и скрепляя кость заплаткой из чакры. Будет потом ныть в течение недели, но пока и так сойдёт.

- Жива? Надоела! Умри! - провизжал он в ответ, плюнув слабым порывом ветра, который к чёрту стесал верхний слой пустыни, отправив меня в незапланированный полёт. Чакры вокруг меня было много, я бы мог её взять, но она быстро подавлялась природной. - Твоё постное самоуверенное лицо надоедает! Хоть бы боль изобразила! Умри! Умри! Умри!

Я завалился на песок и решил отдохнуть. Тело ныло и болело от использования моей чакры, на разум навалилась депрессия от кислородного голодания, а сам я потерял всяческую волю к борьбе. Да как, побери, вырубить этого монстра, если к нему нельзя подойти! Мне плакать охота! Хочу плакать! Короче, у меня истерика! Накинув перевоплощение на песок в виде самого себя, я погрузился под землю, начав плыть с помощью чакры в сторону Шукаку. Раз по поверхности и воздуху до него нельзя добраться, то доберусь под поверхностью! Тем временем поднятый песок развеялся, и Шукаку скорее всего увидел мою подмену, поскольку снова восторженно воскликнул, объявив о своей победе. Надо поторопиться, моя замена долго не продержится.

- Привет, Шукаку, - произнёс я выпрыгивая из под песка на его руку и втыкая в его плечо кунаи с взрывными печатями. Сто штук примерно. - Пока, правая рука Шукаку, - сказал я, перепрыгивая на другое плечо и взрывая печати. Сильный звон в ушах и правая лапа вылетает из облака взрыва. Шукаку завизжал от боли и скинул меня.

- Больно! Жалкая букашка! - заорал он, плюя в мою сторону воздухом и ударяя левой рукой. Я, выполняя невероятные кульбиты в воздухе с трудом увернулся от двух атак, запустив взрывные печати во вторую руку. - Не смей так шутить надо мной!

- Прощай, левая рука Шукаку! - часть печатей взорвалась, а часть была пробита песком. Мне пришлось призвать ещё кунаи и снова подорвать ему плечо. - На этот раз точно прощай! - радость в моём голосе была невероятная. Не ожидал подобного проявления эмоций от себя.

Да и вообще не ожидал я такой прыти от Шукаку, сбившего мне все мои планы. Подчинить не получилось из-за нехватки чакры, да и вышиб он меня из сознания, к тому же не удавалось приблизиться достаточно близко к нему для наложения гэндзюцу, а если бы и наложил, то чакры точно не хватило бы на поддержание контроля. Вот и пришлось сменить свою тактику на более агрессивную.

- А! Спасите меня! - завопил он, стоило мне со всей силы ударить его в район огромного живота, выплеснув чакру. От подобного надругательства кость в руке хрустнула, а сама рука повисла плетью. Вот только насладиться победой мне не дали, золотой песок попытался схватить меня и мне пришлось срочно уходить, отталкиваясь от живота Шукаку ногой и ещё раз пуская чакру для верности.

- Блондинка в сером плаще с протектором Конохи. Это точно она!

- Что здесь делает шиноби Конохи! Отвечай! - я приземлился на один из барханов, что образовался в результате падения Шукаку на землю и повернулся в сторону голоса. Там стоял мужчина в тёмной форме шиноби имевший внешность похожую на Гаару. - Объявили войну, несмотря на договор? - рядом с ним стояла зеленоглазая блондинка с большим раскрытым веером в руке и мужчина в белой бандане на голове с фиолетовыми полосами на лице, одетый помимо стандартной одежды шиноби ещё и в серый жилет.

Все трое смотрели на меня со злостью и лёгким опасением, изредка заглядывая мне за спину, на поверженного Шукаку. Моё тело ужасно ныло от боли и от пропущенных сквозь него объёмов чакры. В глазах двоилось, я шатался из стороны в сторону, пытаюсь сохранить равновесие, и не понимая с чего бы меня им такого ослабленного опасаться. В любом случае, стоит перед ними объясниться, собрать образцы, а потом сбежать как можно быстрее, пока не пришли другие шиноби и не схватили меня. Итак, судя по всему тот, кто использует золотой

песок - это Раса - Казекаге, та блондинка его дочь Темари, а третий - Баки, советник Казекаге. Два джонина и один генин. Плохо дело. А если ещё Шукаку восстановится, то совсем плохо станет!

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1217942>